

РЕШЕНИЕ № 054/06/31-755/2022

«28» апреля 2022 года
г. Новосибирск

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области по контролю в сфере закупок (Комиссия Новосибирского УФАС России) в составе:

- <...> - зам. начальника отдела контроля закупок, зам. председателя Комиссии;
- <...> - главный специалист-эксперт отдела контроля закупок, член Комиссии;
- <...> - специалист-эксперт отдела контроля закупок, член Комиссии;

с участием представителей **уполномоченного учреждения** – ГКУ НСО «УКСис»: <...> (по доверенности), <...> (по доверенности),

в отсутствие представителей **заказчика** – Министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области, заявлено ходатайство о рассмотрении жалобы без участия представителей заказчика

с участием представителей **подателя жалобы** – ООО «Корпус»: <...> (по доверенности), <...> (по доверенности),

рассмотрев в дистанционном режиме жалобу ООО «Корпус» на положения извещения о проведении открытого конкурса (извещение № 0851200000622001606) на выполнение научно-исследовательских работ на разработку и последующую корректировку схемы расположения объектов газоснабжения Новосибирской области, начальная (максимальная) цена контракта 120 000 000,00 руб.,

УСТАНОВИЛА:

В Новосибирское УФАС России обратилось ООО «Корпус» с жалобой на положения извещения о проведении открытого конкурса (извещение № 0851200000622001606) на выполнение научно-исследовательских работ на разработку и последующую корректировку схемы расположения объектов газоснабжения Новосибирской области.

Суть жалобы ООО «Корпус» заключается в следующем.

В описании объекта закупки на выполнение научно-исследовательских работ на разработку и последующую корректировку схемы расположения объектов газоснабжения Новосибирской области в разделе №9 «Исходные данные, предоставляемые государственным Заказчиком» указывается, что в качестве исходных данных заказчик передает исполнителю генеральные планы развития сельских поселений муниципальных районов, городов и городских округов Новосибирской области, в последней утвержденной редакции в электронном виде (п. 9.6.).

Для реализации работ по данной закупке необходимо получение генеральных планов поселений в полных комплектах, как графической части, так и пояснительной записки. Материалы генеральных планов крупных населенных пунктов (Новосибирск, Бердск, Искитим) содержат в своём составе материалы с грифом «секретно». Данные сведения в обязательном порядке необходимы разработчику для проработки вопросов перспективы развития муниципальных образований, а также для отображения перспективной трассировки сетей газоснабжения. Генеральный план является опорным документом при разработке схем коммунальной инфраструктуры, именно его содержание является определяющим при формировании вектора развития любой из коммунальных инфраструктур.

В описании объекта закупки на выполнение научно-исследовательских работ на разработку и последующую корректировку схемы расположения объектов газоснабжения Новосибирской области в разделе №9 «Исходные данные, предоставляемые государственным заказчиком» указывается, что в качестве исходных данных заказчик передает исполнителю топографические карты и планы территории муниципальных образований, сельских поселений муниципальных образований, населенных пунктов, городов и городских округов Новосибирской области в масштабе 1:2000 и в масштабе 1:1000 (с грифом «секретно» в соответствии с письмом министерства экономического развития Российской Федерации от 29.06.2015 года № Д23и-3004 «О перечне сведений, подлежащих засекречиванию»).

Использование при выполнении работ информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (п. 9.19.).

Следовательно, исполнитель должен будет использовать и обрабатывать сведения, составляющие государственную тайну.

При этом в документации не установлено требование к участникам закупки о предоставлении в составе заявки копии собственной действующей лицензии на право выполнения работ со сведениями, составляющими государственную тайну, выданную Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

После заключения контракта заказчик должен передать исходные данные, в том числе, и с грифом «секретно». Если победитель закупки не будет обладать данной лицензией, то заказчику запрещено передавать такие данные победителю закупки. При этом, даже если победитель закупки заключит договор с соисполнителем, обладающим данной лицензией, все документы заказчик, в любом случае, должен передать победителю закупки, так как именно победитель закупки отвечает за исполнение контракта.

Таким образом, с учётом объекта закупки, именно участники закупки должны обладать лицензией на право работ со сведениями, составляющими государственную тайну, выданную Федеральной службой безопасности РФ, так как заказчик заключает договор именно с участником закупки.

На основании изложенного, податель жалобы считает, что при отсутствии лицензии исполнитель не сможет исполнить задачи по проекту, поскольку не будет иметь доступа к исходной информации, которая необходима для работы. Отсутствие требования о наличии у участника закупки собственной действующей лицензии,

выданной уполномоченным органом Федеральной службой безопасности Российской Федерации, является неправомерным и нарушающим действующее законодательство.

ГКУ НСО «УКСис» в возражениях на жалобу ООО «Корпус» сообщило следующее.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 31 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) заказчик устанавливает требования о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

Заказчики не вправе устанавливать требования к участникам закупок в нарушение требований Закона о контрактной системе (ч. 6 ст. 31 Закона о контрактной системе).

Объектом рассматриваемой закупки является - выполнение научно-исследовательских работ на разработку и последующую корректировку схемы расположения объектов газоснабжения Новосибирской области.

Топографические карты и планы территории муниципальных образований, сельских поселений муниципальных образований, населенных пунктов, городов и городских округов Новосибирской области в масштабе 1:2000 и в масштабе 1:1000 (с грифом «секретно») относятся к исходным данным, предоставляемым государственным заказчиком для выполнения научно-исследовательских работ (пп. 9, 9.19 описания объекта закупки), а не к самостоятельному объекту закупки.

В п. 7 Обзора судебной практики, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017, на который ссылается податель жалобы, также указано, что если выполнение работ, оказание услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, является самостоятельным объектом закупки, заказчик устанавливает требования к участникам закупки о наличии у них лицензии на такой вид деятельности.

При этом, выполнение работ по использованию информации, составляющей государственную тайну, не является самостоятельным предметом закупки.

В пункте п.11.7. проекта контракта в случае если законодательством Российской Федерации предусмотрены обязательные требования к лицам, осуществляющим определенные виды деятельности, входящие в состав работ, подлежащих выполнению по контракту (лицензирование, аккредитация и прочее), исполнитель обязан обеспечить наличие документов, подтверждающих его соответствие, либо привлекаемых им соисполнителей, требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, в течение всего срока исполнения контракта. Указанные документы представляются исполнителем по требованию заказчика в течение 5 (пяти) рабочих дней со дня получения соответствующего требования.

Из п. 2.1.3 проекта контракта следует, что работы (результаты работ) должны отвечать требованиям качества, безопасности жизни и здоровья, а также иным требованиям безопасности (санитарным нормам и правилам, государственным

стандартам), сертификации, лицензирования, если такие требования предъявляются контрактом и (или) законодательством Российской Федерации.

Исполнитель несет ответственность перед заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств соисполнителями. Привлечение соисполнителей не влечет за собой изменения стоимости и объемов работ по контракту. Перечень работ, выполненных соисполнителями, исполнитель указывает в отчетной документации (п. 6.1.3 проекта контракта).

Таким образом, вышеуказанные положения проекта контракта предусматривают обязанность исполнителя оказать услуги по контракту в соответствии с требованиями действующего законодательства, в том числе, в части наличия лицензии на право выполнения работ со сведениями, составляющими государственную тайну, выданную Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

Кроме того, такая лицензия может быть и у самого исполнителя, который сможет выполнить все обязательства по контракту без привлечения третьих лиц.

Кроме того, уполномоченное учреждение считает несостоятельным довод подателя жалобы о том, что, если победитель закупки заключит договор с соисполнителем, обладающим данной лицензией, все документы заказчик, в любом случае, должен передать победителю закупки, так как именно победитель закупки отвечает за исполнение контракта.

Вместе с тем, положениями проекта контракта не запрещена передача исходных данных, предоставляемых заказчиком, в том числе сведений, составляющих государственную тайну, соисполнителю, привлеченному для исполнения обязательств по контракту, обладающему соответствующей лицензией. При этом, ответственность перед заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств соисполнителями в любом случае будет нести исполнитель, с которым будет заключен контракт.

На основании изложенного, уполномоченное учреждение считает жалобу ООО «Корпус» необоснованной.

Изучив представленные материалы и доводы представителей сторон по жалобе ООО «Корпус», Комиссия Новосибирского УФАС России пришла к следующим выводам.

Комиссия Новосибирского УФАС России, изучив определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2018 г. № 304-КГ18-8623, установила, что ООО «Сибирская база авиационной охраны лесов» обратилось в Управление Федеральной антимонопольной службы по Омской области с жалобой о возложении на Главное управление лесного хозяйства Омской области обязанности установить в документации об электронном аукционе на выполнение авиационных работ требование о наличии у участника закупки действующего сертификата эксплуатанта.

По результатам рассмотрения жалобы Управление Федеральной антимонопольной службы по Омской области признало жалобу ООО «Сибирская база авиационной охраны лесов» необоснованной.

Вместе с тем, из вышеуказанного определения следует, что согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 г., суд пришел к выводу об отсутствии у антимонопольного органа правовых оснований для признания жалобы общества необоснованной, поскольку в рассматриваемом случае авиационные работы являются самостоятельным объектом спорной закупки и отсутствие в документации об электронном аукционе требований к участникам аукциона о наличии у участника закупки сертификата (свидетельства) эксплуатанта и представлении его в составе второй части заявки на участие в закупке (при использовании гражданской авиации) привело или могло привести к допуску к участию в аукционе лиц, не отвечающих требованиям законодательства, и нарушению порядка определения победителя аукциона.

Таким образом, мнению Комиссии Новосибирского УФАС России, что и подтверждено Судом, объект вышеописанной закупки является единым самостоятельным комплексом авиационных работ, не схожим с объектом рассматриваемой закупки.

Исходя из изложенного, Комиссия Новосибирского УФАС России считает, что выполнение работ по использованию информации, составляющей государственную тайну, не является самостоятельным предметом закупки. Такие работы, как установлено на Комиссии, являются лишь составной частью объекта закупки. Согласно ч. 6 ст. 31 Закона о контрактной системе заказчики не вправе устанавливать требования к участникам закупок в нарушение требований Закона о контрактной системе.

Позиция об отсутствии необходимости установления требований к участникам закупки о наличии у них лицензий на виды работ, являющихся только составной частью единого объекта закупки при наличии возможности «соисполнительства», является устоявшейся как в судебной практике, так и в административной практике антимонопольного органа.

На основании изложенного Комиссия Новосибирского УФАС России пришла к выводу об отсутствии подтверждения довода жалобы.

При проведении на основании п. 1 ч.15 ст. 99 Закона о контрактной системе внеплановой проверки данной закупки, в том числе всей информации, размещенной в ЕИС в рамках данного электронного аукциона, а также действий аукционной комиссии при рассмотрении заявок, нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок не выявлено.

Руководствуясь ч. 8 ст. 106, п. 1 ч. 15 ст. 99 Закона о контрактной системе, Комиссия Новосибирского УФАС России

РЕШИЛА:

Признать жалобу ООО «Корпус» на положения извещения о проведении открытого конкурса (извещение № 0851200000622001606) на выполнение научно-исследовательских работ на «Разработку и последующую корректировку схемы расположения объектов газоснабжения Новосибирской области», необоснованной.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его вынесения.